

Претерпев всевозможные позы, они дотянули до вечера, однако Цинь Юй ничуть не хотел спать. На экранах смартфона как раз всплыло короткое и емкое сообщение от Ци Яня: «Спускайся».

Ответив ему, Цинь Юй переоделся в удобную и практичную футболку, зашел в лифт и сразу спустился на подземную парковку.

Руководствуясь подсказками Лин Линсань, Цинь Юй отыскал парковочное место Ци Яня. Увидев замерший перед ним новенький «Роллс-Ройс», он аж глаза протер от удивления.

Бедняга, он сам пахал дни напролет по системе 996, но даже при этом не мог накопить на приличную машину, не говоря уже о роскошных авто. Их прижимистый начальник, судя по всему, тоже едва ли мог позволить себе такое.

Ци Янь положил изящную руку на руль и, скосив взгляд на Цинь Юя, заметил, как тот во все глаза озирается по сторонам, словно никогда в жизни ничего подобного не видел. С легким раздражением он бросил: «Чего уставился? Садись в машину».

Воздух на парковке циркулировал плохо, в душной атмосфере чувствовался слабый запах машинного масла и краски. Цинь Юй потянул за ручку пассажирской двери и нырнул внутрь.

Великолепная кожаная обивка оказалась на удивление комфортной и просторной, а сверху на пассажиров веяло прохладой от кондиционера, смешанной с ароматом камелии, исходящим от самого Ци Яня.

Цинь Юй принялся — пахло весьма приятно.

Заметив его плавные, непринужденные движения, Ци Янь чуть сильнее сжал пальцы, а его лицо на мгновение застыло.

Он бросил на спутника косой взгляд.

Сам человек не изменился, но его манеры и аура явно стали куда более живыми и раскованными. Хотя Се Сяо внешне всегда казался мягким и робким, в душе он неизменно проявлял упрямство и прекрасно понимал, что для Ци Яня он — всего лишь игрушка для снятия стресса, не говоря уже о каком-либо отношении, подобающем настоящему парню. В людных местах он старался держаться от Ци Яня подальше, а когда тот вел машину, неизменно садился только на заднее сиденье, благовидно прикрываясь отговорками, будто не хочет нарушать заведенный порядок.

Поэтому, видя, как Се Сяо сегодня внезапно переменялся, и вспоминая его утренний высокомерный тон и выражений лица, Ци Янь смутно почувствовал неладное.

Уж не испытал ли Се Сяо какое-то потрясение...

— Чего стоим? — Цинь Юй застегнул ремень безопасности и, заметив, что спутник замер без движения, поспешно поторопил его.

Ци Янь пришел в себя, переключил передачу и тронулся с места. Наблюдая за этим раздвоением личности у Се Сяо, он не то чтобы испытывал отвращение, но в душе затаилось сомнение, да и принять подобное было непросто.

Однако виду он не подал и расспрашивать ни о чем не стал.

Вскоре машина остановилась у довольно крупного ночного бара с совершенно свежей отделкой — судя по всему, он открылся совсем недавно.

— «Хики», выглядит очень круто. Лин Линсань, что это значит? — протянул он, глядя на еще не наступившую ночь, но уже вовсю переливающуюся и мигающую неоновую вывеску.

Услышав это, Ци Янь чуть не рассмеялся от злости. Искоса глянув на сидящего рядом человека, он тяжело фыркнул:

— Какой еще ноль один, ноль три? Ну ты и даешь, проснулся — и мало того что характер поменялся, так еще и ума совсем не осталось.

Цинь Юй от неожиданного укола опешил. Но тут же поскреб подбородок, чувствуя себя немного неловко.

По правде говоря, он хотел обратиться к Лин Линсань, просто это сорвалось с языка по привычке.

Он тут же попытался выкрутиться:

— Да ты что! Недоцениваешь меня. Я к тому, что название бара такое художественное, даже не совсем подходит. Хе-хе...

Ци Янь пропустил мимо ушей его неловкий смешок, крепко схватил за запястье и втащил внутрь.

— Отпусти, я и сам могу идти!

Хватка была слишком сильной, вырваться Цинь Юй не мог, да к тому же это причиняло боль, так что оставалось лишь терпеть, пока его волокут за собой.

В этот час посетителей было немного, все освещение еще не включили, и оба они прошли мимо нескольких рядов диванчиков в самый центр, к сцене.

В центре сцены, обхватив руками гитару, лениво примостился на высоком стуле поджарый красавчик. Вокруг мерцали сине-розовые оттенки глубокой подсветки, отчего рябило в глазах. Цинь Юй заметил лишь аккуратный, точеный профиль незнакомца под растрепанными прядями волос и его опущенные глаза.

Удивительно красивый, Цинь Юй даже проникся его небрежной, расслабленной атмосферой.

Глаза Цинь Юя загорелись:

— Ого, а парень-то лицом вышел, хорош.

— Чего? — Ци Янь нахмурился, но задать вопрос не успел, как его прервал оклик:

— Янь-гэ? Янь-гэ, сюда!

Кто-то сидевший в тени сбоку от красавца первым заметил Ци Яня, вскочил на ноги и замахал им рукой, настойчиво подзывая.

Добравшись до сцены, Ци Янь выпустил запястье Цинь Юя, занес ногу и ловко взлетел на возвышение высотой примерно в метр.

По сравнению с ним ноги у нынешнего тела Цинь Юя были не такими длинными, поэтому ему пришлось уныло карабкаться по ступенькам сбоку.

— О, Сяо-гэ тоже пожаловал, вот уж редкий гость. Вспомни, как раньше мы просили Янь-гэ вытащить тебя в свет, чтобы ты побольше людей повидал, так он ни в какую не соглашался.

Оказавшись на помосте, Цинь Юй один за другим разглядел парней, водивших дружбу с главным героем.

Это говорил Чэнь Чу, и с самого первого слова от него повеяло пакостным, недоброжелательным сарказмом. Чуть удлиненные светлые волосы еще сильнее подчеркивали смуглый оттенок его кожи, но благодаря миловидным, правильным чертам лица он вполне справлялся с таким образом.

Подиум по размерам напоминал небольшой отдельный кабинет, а рядом с Чэнь Чу сидел парень с короткой стрижкой и протирал обод ударной установки.

Не прекращая движений рук, тот охотно поддерживал беседу:

— И то верно, когда мы виделись в последний раз — полгода назад? Если бы не знакомое лицо, я бы подумал, что Янь-гэ завел себе нового партнера.

— Камень, а ты не боишься, что за такие слова Янь-гэ тебе губы разобьет? — Чэнь Чу наигранно отругал его, злорадствуя.

Лу Янь наконец поднял голову, его приподнятые глаза под соболиными бровями чуть сузились, и он с усмешкой произнес:

— Прости, Янь-гэ, Сяо-гэ, братишка просто не смог совладать с любопытством. Так и быть, сегодня я в наказание выпью три чашки в знак искупления вины!

Слова звучали именно так, но ни малейшего намека на раскаяние в них не чувствовалось.

Сохраняя непроницаемое выражение лица, Ци Янь холодно бросил:

— Ладно уж, искупать вину действительно придется. Развелось вас храбрецов, раз позволяете себе подкалывать моих людей прямо у меня перед носом.

Улыбка на лице Лу Яня мгновенно застыла, пальцы, лежавшие на пластике барабана, чуть подогнулись.

Тут Ци Янь опустил взгляд на Цинь Юя и спросил:

— Се Сяо, как думаешь, как их наказать?

Цинь Юй, слушавший пикировки Чэнь Чу и его приятеля в адрес первоначального владельца тела, чувствовал, как в нем поднимается глухое раздражение. Но услышав, что Ци Янь все-таки в какой-то мере заступился за него, он испытал приятное злорадство.

[Хозяин, не радуйся только в душе, снаружи тоже нужно сделать соответствующий вид.]

Лин Линсань снова принялся раздавать указания, и Цинь Юй, убедившись, что никто не видит, закатил глаза.

Однако он послушно растянул губы в улыбке:

— День такой радостный, к чему эти наказания? Да и какой я редкий гость, просто пить не умею. К тому же сегодня день рождения А-яня, я вообще-то планировал отпраздновать его дома. Но он сам настоял на том, чтобы притащить меня сюда, мол, в людных местах веселее, так что мне пришлось подчиниться и поехать следом. Его ивовые глаза изогнулись в две узкие полоски, невероятно напоминая разбалованную любимицу-лисичку.

Услышав это, Ци Янь перевёл взгляд на его лицо. Из-за падающих со всех сторон хаотичных

теней было невозможно разобрать его эмоций.

Однако упрямый изгиб уголков его губ выдавал глубокое отвращение.

О стыде не могло быть и речи — всё ради Лин Линсяня. Он сделал шаг вперед, прижался к Ци Яню и взял его под руку.

Почувствовав, как тело Ци Яня напряглось, он с самым добродушным видом обвел всех взглядом:

— Как трогательно, что вы все так переживаете за наши с А-Янем отношения. У нас всё прекрасно, благодарю за беспокойство. За исключением того парня, которого Цинь Юй — за исключением того парня с гитарой, которого Цинь Юй заметил в самую первую секунду, и который до самого конца не раскрыл рта и сохранял абсолютно бесстрастное выражение лица, остальные словно получили удар по болевым точкам: их дыхание стало едва слышным.

Лица Чэнь Чу и Лу Яня то бледнели, то зеленели, и в тишине они беззвучно бесновались: да чёрт побери вас обоих, кто вообще переживал за ваши отношения?! Не знаете вы своего места, раз смеее тягаться с первой любовью Ци Яня!

Все вокруг знали, что у Ци Яня была первая любовь — Мэн Сяоюй, с которым они были знакомы три года, а встречались два. Тот парень выглядел как хрупкая фарфоровая кукла, и Ци Янь трясся над ним, боясь лишний раз дотронуться, чтобы тот не разбился. К тому же они сошлись в самый тяжелый для Ци Яня период, и Мэн Сяоюй постоянно заряжал его позитивом. Поэтому в те два года они были безумно влюблены друг в друга, вызывая всеобщую зависть.

Но чуть больше восьми месяцев назад первая любовь Мэн Сяоюя, Цзян Юй, вернулся на родину, чтобы строить карьеру. С того самого дня этот тип то и дело докучал Мэн Сяоюю и даже подкарауливал его у дома Ци Яня или на входе в офис, лишь бы заставить красавчика вернуться.

Ци Янь, разумеется, был против, но из-за доброты Мэн Сяоюя, не желавшего, чтобы кто-то пострадал, ему пришлось отказаться от мысли уничтожить Цзян Юя и продолжать оберегать Мэн Сяоюя. Однако уберечь его в конце концов так и не удалось: в период, когда в компании Ци Яня одна за другой возникали проблемы, Мэн Сяоюй всё же сбежал с Цзян Юем.

С тех пор этот и без того переменчивый в настроениях мужчина, лишенный поддержки любимого человека, стал еще более капризным, взрывным и вспыльчивым. Всего за несколько месяцев он разгреб бардак в компании и шаг за шагом в Суйчжао, главном экономическом центре, на одной лишь чистой силе обошел солидные корпорации и даже более сильные зарубежные компании, вырвался из кольца врагов и в один миг стал единоличным главой первой группы Суйчжао.

За тот месяц, что последовал за уходом Мэн Сяоюя, Ци Янь не проявил ни капли жалости ни к

одной женщине или мужчине, пытавшимся затащить его в постель. И лишь на второй месяц Се Сяо пришел в его компанию, чтобы помогать ему со всеми делами — от мала до велика. Вскоре они вполне естественно сошлись, и хотя это не было оформлено должным образом, почти все в окружении Ци Яня знали об этом.

Только вот... разве то, что он продержался так долго, не объяснялось лишь тем, что они с детства росли вместе в одном детском доме? Тьфу, самонадеянность!

К тому же Ци Янь неоднократно признавался, что никакой романтической любви к Се Сяо не испытывает — у них исключительно плотские отношения. Именно поэтому они и осмеливались сегодня так себя вести с Се Сяо.

Впрочем, этот Се Сяо, похоже, не был таким уж холодным, скучным и неотесанным, как судачили за глаза.

По бару пронесся порыв ледяного воздуха, жалко забираясь под одежду и заставляя чувствовать себя так, будто на тебя смотрят сотни острых игл.

В душе все они молча молились, чтобы эта выходка смертника по имени Се Сяо случайно не навлекла гнев на их собственные головы.

К счастью, тот взрывоопасный вулкан с переменчивым нравом не вышел извержением, а лишь легко усмехнулся.

Погодите-ка? Ци Янь улыбнулся?

Несколько человек судорожно втянули воздух.

Ха-ха.

Блин!

Как же им хотелось найти хоть какой-нибудь повод смыться...

Цинь Юй же вообще ничего не замечал, разве что от долгой фальшивой улыбки у него уже сводило лицо.

Впрочем, Ци Янь оказался не таким уж страшным, как они рисовали в своих фантазиях.

Просто глядя на ряды из пяти сиротливых барных стульев на сцене, он, видимо, о чем-то задумался и оттого после пары минут стояния на месте странно помрачнел.

Он взял Цинь Юя за руку и притянул к себе.

Бросив ледяным тоном:

— Вы что тут, кружком самодеятельности собрались? Мне теперь сесть на диванчики внизу и вам похлопать?

У всех по спине пробежал холодок, и они тут же всё поняли:

— Ну что вы, как можно, ха-ха...

Чэнь Чу как хозяин бара и инициатор празднования дня рождения Ци Яня, разумеется, не мог позволить этому господину стоять столбом и тут же повел всех в роскошный VIP-зал в коридоре за кулисами.

Цинь Юй воспользовался моментом, чтобы поспешно вытащить руку из локтя Ци Яня, и поплелся в самом хвосте процессии.

Не успели они войти в комнату, как у кого-то зазвонил телефон, и шедший впереди резко затормозил.

Экстренное торможение спасло его от того, чтобы врезаться лбом в чужую спину.

Однако шедший следом избежать столкновения не смог.

С глухим стуком крепкая грудь врезалась ему в спину. Толчок был довольно сильным, он покачнулся и замахал руками в воздухе, пытаясь за что-нибудь ухватиться.

Чья-то рука преградила ему путь на уровне поясницы, позволяя удержать равновесие.

Цинь Юй выровнялся, и рука тут же исчезла. На его лице мелькнуло смущение, и он быстро разжал пальцы, которыми вцепился в воздух.

Подняв глаза, он разглядел лицо того самого симпатичного парня с гитарой. В нос ударил легкий шлейф духов, отчего в носу у Цинь Юя защекотало.

Не привыкнув смотреть людям в глаза, он опустил голову и приглушил голос:

— Спасибо... Прости за то, что сейчас произошло, просто человек впереди резко остановился, я тоже испугался, что врежусь.

Парень отмахнулся и небрежно бросил:

— Ничего страшного, понимаю.

Цинь Юй кивнул и с облегчением выдохнул. Хорошо хоть этот парень не такой, как Чэнь Чу и остальные, с ним легко общаться.

Только вот аура у него была странная — то ли избалованный мажор, то ли страдающий депрессией угрюмый парень.

Но у Цинь Юя не было времени размышлять об этом, он тут же повернулся и шагнул в зал.

Цинь Юй наконец-то воочию оценил настоящую роскошь.

Не говоря уже о пугающе огромных размерах помещения, одни лишь стеллажи с элитным алкоголем занимали все четыре стены. На огромном холодильнике горками были выложены разнообразные изысканные закуски и десерты, а рядом — морепродукты и прохладительные напитки. Глядя на это, можно было подумать, что они арендовали под ресторанчик целый зал для хот-пота.

Впрочем, если не считать цен, эти привычки в еде ничем не отличались от того, к чему привык он, простой смертный.

В самом центре просторного помещения, перед огромным экраном, стоял длинный кожаный диван, способный вместить больше десятка человек. Стойки с микрофонами и аудиосистемой так и манили от души поорать песни после того, как все как следует напьются.

Жизнь, полная золота и безумства — кто бы отказался хоть разок ее попробовать?

Если бы только не это паршивое задание.

<http://bllate.org/book/22255/2328807>